

ЛЬВОВА Сахая Даниловна,
с.н.с., зав. сектором «Олонховедение»
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

О СРАВНЕНИЯХ ЯКУТСКОГО И ШОРСКОГО ЭПОСОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Предлагаемый материал является продолжением сопоставительного исследования сравнения как речевого средства эпической образности в тюркских эпосах Сибири и Дальнего Востока. В тезисе представлены основные результаты компаративного анализа сравнений якутского олонхо и шорского эпоса. Целью работы является выявление общих черт и отличий в использовании сравнения в эпических текстах двух родственных народов. Материалом исследования служат изданные тексты лучших образцов якутского и шорского эпосов, включенные в академическую серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Текст якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» («Модун Эр Соготох») является самозаписью В.О. Каратаева, произведенной в 1982 г. Шорский эпос «Алтын Сырык» записан А.И. Чудояковым в 1967 г. со слов известного сказителя П.И. Кыдыякова. Выбор указанных текстов обусловлен научным характером изданий, отношением двух эпосов к типу сказаний о защитниках своего племени, наличием подстрочного русского перевода текстов эпосов. Объемы текстов существенно различаются, шорский текст меньше якутского на 2,5 раза. С учетом данного факта, в ходе исследования доли тематических групп сравнений указываются в процентном соотношении.

Посредством сплошной выборки из шорского эпического текста установлено 79 единиц сравнительных конструкций. Значимые количественные показатели употребления сравнений в этом тексте введены в ранее составленную таблицу с данными других тюркских эпосов (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели использования сравнения в якутском, алтайском, хакасском и шорском эпосах

	Маадай Кара (алтай.)	Ай-Хуучин (хакас.)	МЭС (якут.)	АС (шорск.)
Объем текста (стих. строки)	7738	8059	6377	2461
Общее кол-во употребления сравнений	250	132	161	79
Кол-во сравнений без повторов	137	61	74	48
Максимальное кол-во употребления одного устойчивого сравнения	9	4	9	7
Кол-во употребленных единожды сравнений	52	40	25	32

По данным статистического анализа, представленным в этой таблице, можно сказать, что в текстах шорского эпоса и якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» сравнение использовано примерно с одинаковой частотой. Тематическая классификация сравнений по объектам позволило выявить их единые доминирующие группы: в якутском и шорском эпосах сравнение одинаково часто привлекается при описании различных действий, совершаемых персонажами, в том числе эмоций и звуков — 36—49%, и при живописании внешности персонажей, в основном главных героев — 34—23%. К примеру, в алтайском эпическом тексте преобладающей была тоже группа описания внешности, но его доля составила целых 76% от общего количества сравнений. Стоит также отметить, что в любом якутском эпосе сравнение широко используется при описании природы эпического мира (в тексте «Могучий Эр Соготох» — 16%). В рассматриваемом шорском тексте доля природоописывающих сравнений составляет 6,5%, при том, что в алтайском — 2%.

Параллелизм и повтор сравнений

В тексте якутского эпоса 65% сравнений подвергаются параллелизации, в том числе: двухчленные параллелизмы — 90%, трехчленные — 2 единицы, четырехчленные — 3 единицы. В шорском тексте двухчленными параллелизмами оформлены 33% сравнений. Параллелизмов сравнений, содержащих более двух членов,

в этом тексте не выявлено. Параллелизмы сравнений повторно почти не употребляются в тексте, установлен только 1 случай повтора отрицательного сравнения, характеризующего противников главных героев: *Тайга, тезе, ажыйы чок, / Талай, тезе, кежиги чок* ‘Сказать, что гора, — перевала нет, / Сказать, что море, — брода нет’ [1, с. 414—415].

Прием повтора, если судить по количеству дублированных сравнительных конструкций в текстах, в якутском олонхо используется шире, чем в шорском: в тексте якутского олонхо сравнения в основном повторяются по 2—5 раз, в шорском большая часть — по 2 раза, редко — 3 раза.

В целом, в эпических произведениях многократный повтор сравнения наблюдается в двух случаях: первое, если это — устойчивая эпическая формула, и второе, если сравнение входит в состав эпитета какого-либо объекта, в основном главного героя и его коня.

В шорском тексте выявлено 2 сравнения в составе эпитетов, которые повторяются в тексте по 7—8 раз. Первое — сравнение богатыря с горой с целью передачи его могущества и силы (*Туйук тайгалыг алып чакшызы* ‘лучший из богатырей, подобный целой горе’ [1, с. 326—327]). Это сравнение, скорее всего, является устойчивой формулой, так как оно отмечено и в другом эпическом тексте, записанном от П.И. Кыдыякова («Кан Перген»). Второе сравнение — сопоставление по цветовому признаку масти коня с молоком (*Суттен арыг ак ой ат* ‘Белее молока бело-сивый конь’ [1, с. 326—327]). Также установлена одна устойчивая формула, которая изображает, как богатырь садится на своего коня: *Алтын чаллыг ак кыр атка / Чарганат шени чапышына түштү* ‘К белосерому своему коню / Летучей мышью приник’ [1, с. 428—429]. В рассматриваемом тексте она повторяется 6 раз. Это сравнение сказитель П.И. Кыдыяков неоднократно использовал и в сказании «Кан Перген».

В якутском олонхо выделяются 2 устойчивые формулы, используемые в тексте 9 раз. Первое сравнение с гиперболизацией многочисленности ассоциирует толпу людей с дремучими лесами: *Кинкиниир хара тыа курдук / Киэн уруулара, / Баай хара тыа курдук / Бар дьонноро* ‘Словно деревья в дремучем лесу / многочисленные родственники его, / словно деревья в густом лесу / все

сородичи его' [2, с. 148—149]. Второе сравнение имеет цель передать ловкость героя, который одним махом вскакивает на своего коня: *Харалдьыктан көппүт / Хара улардааҕар хансаҕайдык / Ханка дьолу ыгыгыгар / Хан бааччы хатана түстэ, / Токутар улар курдук / Чоноччу олорон кэбистэ* 'проворней, чем черный глухарь, / взлетевший с проталины, / в крепкое гладкое седло свое / ловко вскочил, / словно токующий глухарь, / откинув голову, горделиво уселся' [2, с. 110—111]. Это широко распространенное в якутской эпической традиции сравнение находит заметный отклик в шорском сравнении, сопоставляющем богатыря с летучей мышью. В них образом сравнения выступают орнитонимы (черный глухарь и летучая мышь), объект сравнения общий, функция одинаковая. Это дает нам основание предположить, что сравнения двух эпосов имеют единый исток, т.е. являются вариантами одного сравнения. Вероятно, шорский эпос смог сохранить более ранний вариант, а сравнение олонхо является производным, в котором первообраз был заменен образом птицы из фауны новой родины якутов.

Состав образов сравнений

В якутском олонхо популярны образы животных и птиц (60%), особенно выделяются образы лошади и коровы. Характерные для олонхо образы сравнения — лиственница, белка, глухарь, лебедь, журавль, гусь и др. Образами сравнения, выражающими национальную специфику, являются посуды *атыях, тордуйа*, хозяйственные принадлежности *хатарыылаах анньыы, саах кэлиитэ*, тунгусские лыжи *туут*, стог сена.

В шорском эпосе наиболее часто привлекаются образы из окружающей природы (41%). Самым излюбленным среди них является образ горы как символ мужества, величества. Национальную специфику эпоса отражает образ сырой кожи *чаш кайыш*, а характерными для сравнений шорского эпоса можно назвать образы козла и летучей мыши.

Таким образом, результаты сопоставительного анализа сравнений на материале текстов якутского и шорского эпосов указывают на то, что сравнение как речевое средство эпической образности широко используется в обеих эпических традициях. В тексте шорского эпоса установлена общая статичность сравнений, а сравнения якутского текста отличаются динамичностью, проявляющейся многочисленными параллелизациями, многократными

повторами, а также обилием характерных и этноспецифических образов сравнения.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература:

1. Алтын Сырык // Шорские героические сказания / Сост. А. И. Чудояков, Р. Б. Назаренко. — Москва ; Новосибирск : Наука, 1998. — 463 с.: С. 263—435. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).
2. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». — Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 440 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

САТАНАР Марианна Тимофеевна,

«Олонховедение» секторын н.с.,

М.К. Аммосов аатынан ХИФУ,

Олонхону чинчийэр научнай института, СӨ, Дьокуускай к.

ОЛОНХОҔО БААР МИФОЛОГИЧЕСКАЙ МАДЬЫАЛ ОЛОХХО-ДЬАҔАХХА, ҮГЭСТЭРГЭ КӨСТҮҮТЭ (ПРАГМАТИКА)

Биллэрин курдук, диринг өй-санаа, киэн билии-көрүү мунһууллубут байҕалынан саха омугун тылынан уус-уран айымньытын мунутуур чыпчаала — олонхо буолар. Кырдьык даҕаны, *былыргы былдьаһыктаах дьыллар быралыйар быраман мындааларыттан, урукку охсуһуулаах дьыллар уларыяр улаҕаа өттүлэриттэн, аасыт алдьархайдаах дьыллар анаарыйар анараа таһааларыттан* [9, с. 11] түнҥ былыргы кэмнэри кэрэһэлиир айымньыбыт уустук, олохсуйбут өйдөбүллэрэ, ол эбэтэр мифологической көрүүлэрэ, — олонхо олус кырдыаҕаһын бэлиэтииллэр диэн этэн тураллар фольклористар В.Я. Пропп [10, с. 30—55], В.М. Жирмунскай [4, с. 222—348], Е.М. Мелетинскай [8, с. 275]. Бүгүңнү туругунан, олонхо мифологической өйдөбүллэрин үөрэтиигэ, кини уустук